

Голайденко Лариса Николаевна

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ МЕТАФОР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Предметом аналитического описания в данной статье являются слова со значением представления, которые в художественной прозаической речи выступают в качестве лексико-семантических и грамматических доминант очень ярких и выразительных метафор / олицетворений, усиливающих образность произведения и отражающих специфику соответствующей когнитивной категории. Эти метафоры обычно носят окказиональный характер и маркируют идиостиль писателя. Синкретизм переноса по сходству и смежности каузирует возникновение метонимических метафор.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 84-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Березовская Я. Л. Формулы обращения в китайском речевом этикете // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2014. С. 521-525.
2. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 15.12.2017).
3. Гаврилюк М. А. Зооморфная метафора в китайском и русском языках: межъязыковые универсалии и специфика // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 2. № 19. С. 131-137.
4. Звягинцева В. В. Антропонимические средства адресации в семейном дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2009. № 6. С. 36-39.
5. Звягинцева В. В. К вопросу об определении границ семейного дискурса // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 7. С. 50-53.
6. Ли Е. В. Термины родства как обращения в корейском семейном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 110-113.
7. Рыжова Л. П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. 1983. № 3. С. 128-134.
8. Хэй П. Вокативная функция и ее содержание в русском и китайском языках // Альманах современной науки и образования. 2010. № 10. С. 202-204.
9. Цианьхуа Л., Смирнов И. Б. Обращение в современном китайском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 1. № 1. С. 230-238.
10. 杜文霞. 浅论汉语昵称的文化制约性及其它 // 当代修辞学. 1997. № 2. 15-17 页 (Ду Вэнься. Культурная детерминированность ласковых прозвищ в китайском языке // Современная стилистика. 1997. № 2. С. 15-17).
11. 刘静敏. 亲昵称谓与中国人的审美趣味 // 山东社会科学. 1998. № 3. 67-70 页 (Лю Цзинминь. Ласковые обращения и эстетическое восприятие китайцев // Шаньдунские общественные науки. 1998. № 3. С. 67-70).

ADDRESS IN THE CHINESE FAMILY DISCOURSE

Gavrilyuk Marina Aleksandrovna
Irkutsk State University
zhaolinna25@gmail.com

The article is devoted to the peculiarities of the address category functioning in the Chinese family discourse. The author makes an attempt to reveal the specificity of using the various types and forms of addresses from the standpoint of their lexical-semantic and pragmatic characteristics. Anthroponyms, emotional-evaluative appellatives, terms of kinship, zoo- and phytomorphisms, as well as some abusive words and expressions are subjected to the analysis. As a result of the research, it is established that different types of addresses are characterized by specific semantic content, different evaluative markedness and illocutive orientation.

Key words and phrases: address; family discourse; anthroponym; kinship terms; zoomorphism; phytomorphism.

УДК 811.161.1

Предметом аналитического описания в данной статье являются слова со значением представления, которые в художественной прозаической речи выступают в качестве лексико-семантических и грамматических доминант очень ярких и выразительных метафор / олицетворений, усиливающих образность произведения и отражающих специфику соответствующей когнитивной категории. Эти метафоры обычно носят окказиональный характер и маркируют идиостиль писателя. Синкретизм переноса по сходству и смежности каузирует возникновение метонимических метафор.

Ключевые слова и фразы: представление; семантика представления; лексика со значением воспоминания / воображения; метафора; метафтонимия; олицетворение; слова со значением представления как семантическая и грамматическая основа для формирования метафор / олицетворений в художественной прозе; окказиональный характер метафор.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
Ingolaydenko@gmail.com

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ МЕТАФОР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Современный русский язык располагает богатым арсеналом лексических средств выражения семантики представления [4], которые непосредственно экранируют специфику соответствующей когнитивной категории: «...представление по своей когнитивной природе устремлено и к чувственным, и к отвлечённым формам познания действительности; проявляет себя и в воспоминании, и в воображении; относится к плану и прошлого, и будущего; модально и эмоционально окрашено» [3, с. 5].

Кроме того, семантика представления аккумулируется в понятиях «реальное / нереальное», «процесс / результат процесса / способность», являясь очень актуальной для носителей русского языка: воспоминание / воображение «обнаруживает себя во всём, что связано с познанием окружающего мира и самопознанием человека» [Там же], и «организует» внутреннюю жизнь индивида.

Именно поэтому лексика со значением представления разнообразна, многопланова и коммуникативно востребована. Очень активно она используется в художественной речи, в частности прозаической, поскольку служит основным способом передачи психологических и интеллектуальных состояний литературных героев. При этом, разно- и многоаспектно характеризуя чувственно-наглядные образы, возникающие в сознании персонажей, сама участвует в создании образного фона произведения, реализуя свой неисчерпаемый выразительный потенциал. Так, слова со значением представления функционируют в художественной прозе в качестве тропов – эпитетов, сравнений и метафор.

Метафоризация контекстов, включающих лексические экспликативы семантики воспоминания / воображения, вызывает у нас особый исследовательский интерес. Рассмотрим подробнее и прокомментируем некоторые из метафорических сочетаний, лексико-семантическими и грамматическими доминантами которых выступают слова со значением представления.

Сразу же подчеркнём, что последние употребляются в художественной прозе в прямом – общеязыковом – значении воспоминания / воображения, указывая на исходный чувственно-наглядный образ того, что сравнивается, – «начало» метафоры. Новое же представление – образ того, с чем сравнивается, – «продукт» метафоризации – возникает в контексте на базе сочетания слов-носителей значения воспоминания / воображения с другими словами, необычно атрибутирующими исходную чувственно-наглядную картину. Например: *У Настёны вдруг что-то заскреблось в памяти...* (В. Распутин. Живи и помни) [12]; *И за всё, за всё, за всё, за пыточные следствия, за умирающих лагерных доходяг и за сегодняшнее утреннее объявление – четыре гвоздя их памяти! Четыре гвоздя их вранью, в ладони и в голени – и пусть висит и смердит...* (А. Солженицын. В круге первом) [13]; *Я... старался украсить истину живостью рассказа, а иногда и цветами собственного воображения* (А. Пушкин. История села Горюхина) [11]; *И он вдруг кое-как продрался сквозь уродливую флору и фауну сновидения...* (Ю. Буйда. Скорее облако, чем птица) [1, с. 412].

В первом высказывании *заскрестись (в памяти)* – начать «производить скребущие звуки, царапаясь, скребя чем-н. обо что-н.» [10, с. 724]. Воспоминания Настёны приносят боль, царапают сердце, звучат монотонно и надрывно.

Во втором отрывке возникает ассоциация с распятием на кресте как наказанием за тяжкие преступления против людей (см. *гвоздь* – «заострённый стержень, обычно железный, со шляпкой на тупом конце» [Там же, с. 131]). Нержин жадно расплать за издевательства, которые никогда не сможет забыть. Перед читателем вырисовывается предельно конкретная, предметная, эмоционально яркая картина желаемого суда.

Украшать цветами в третьем фрагменте – «придать кому-чему-н. красивый вид, делать нарядным, наряднее» [Там же, с. 828] посредством «2. Травянистых растений, в пору цветения имеющих яркую, часто ароматную, распускающуюся из бутона головку или соцветие» [Там же, с. 869]. Метафорический смысл очевиден: фантазии, выдумки искажают, приукрашивают истину, придавая ей яркость и аромат желаемого.

В последнем примере метафора *продрался сквозь уродливую флору и фауну сновидения* означает «проснулся, очнулся от кошмарного “растительно-животного” сна» (*продраться* – «2. Пройти, протиснуться куда-н.» [Там же, с. 607]; *уродливый* – «2. Некрасивый, безобразный» [Там же, с. 835]; *флора* – «растительный мир» [Там же, с. 852]; *фауна* – «животный мир» [Там же, с. 847]).

Заметим, что метафорические выражения, лексико-семантическими доминантами которых являются слова со значением воспоминания / воображения, обнаруживают в художественной прозе тенденцию к развёрнутости, демонстрируя образную целостность и смысловую спаянность. Например: *Сон приходил, приглашал в свои лазы и коридоры, назначал встречи на потайных лестницах, запирали двери и перестраивал знакомые дома, пугая чуланами, бабами, чумными бубонами, чёрными бубнами, быстро вёл по тёмным переходам и вталкивал в душную комнату...* (Т. Толстая. Ночь. Петербург) [16].

Подобные развёрнутые метафоры становятся в художественном произведении мощным средством воздействия на воображение читателя, поскольку создают многоплановые, мозаичные, динамично организованные чувственно-наглядные картины.

Наивысшей выразительности, на наш взгляд, достигают метафоры, в которых слова со значением представления выступают в качестве не только лексико-семантических, но и грамматических доминант: *И вот из растущего с каждым годом гербария минувших дней – пёстрых и зелёных, тусклых и раскрашенных – память вынимает, любящая, всё один и тот же листок – первое дачное утро* (Т. Толстая. Ночь. Самая любимая) [17]; *Воображение неустанно ткёт картины бесподобной красоты...* (А. Горький. Мои университеты) [6].

Употреблённые в форме именительного падежа и будучи в предложениях подлежащими, обозначающими предмет мысли / речи, существительные-экспликативы семантики представления – ключевые когнитивные номинации – подчёркивают, что субъектами деятельности являются память (*память* – «1. Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений, опыта» [10, с. 488]) и воображение (*воображение* – «1. Способность воображать, творчески мыслить, фантазировать; мысленное представление» [Там же, с. 100]). Синтаксическая позиция и падежная форма соответствующих номинативов потенцируют возникновение метафор, в рамках которых ментальные способности личности преобразуются в активных деятелей, управляющих сознанием персонажей и вместо них выполняющих собственно человеческие действия.

В этом смысле можно говорить о метонимических метафорах, в которых совмещаются метафорический и метонимический перенос [15, с. 420]. Последний реализуется по модели «человек → значимая часть его организма» [Там же, с. 419]. Конечно, память и воображение нельзя назвать «частями организма», но то, что

это значимые способности индивида, не вызывает сомнения. В данном случае модель метонимического переноса требует корректировки: «человек → его значимая способность».

Возникновение синтетического тропа [Там же, с. 420] (на наш взгляд, точнее – синкретичного) – метонимической метафоры – фундируется взаимным восполнением метафоры и метонимии в художественном контексте. «Метафора создаёт словесный образ, проецируя друг на друга и уподобляя два предметных пространства» (вспоминающий / воображающий человек – человек, рассматривающий гербарий / ткущий картины), «метонимия осуществляет преобразование на основании соположения двух словесных образов в одном предметном пространстве» [Там же] (память / воображение есть проявление когнитивной деятельности человека – воспроизводящей старое и конструирующей новое).

Добавим, что в метонимической метафоре «раздробление» художественной ситуации связывается «прежде всего с метонимией», а «восстановление её цельности происходит благодаря метафорическому переносу» [Там же, с. 426]. Именно поэтому в терминологическом сочетании «метонимическая метафора» главным компонентом является тропеическая номинация «метафора».

Так, в первом фрагменте память, подобно человеку и как бы замещая человека (ср.: *Я вынимаю из памяти – гербария минувших дней – всё один и тот же листок – воспоминание о первом дачном утре*), *вынимает* («Берёт изнутри или перемещает изнутри наружу» [10, с. 120]) *листок* («Орган воздушного питания и газообмена растений в виде тонкой, обычно зелёной пластинки» [Там же, с. 327]) из *гербария* («Коллекции засушенных растений» [Там же, с. 132]) *минувших дней* – прошлого. Метафора называет воспоминание и как процесс, и как его результат, передавая новый смысл: минувшие дни «засохли», но не исчезли, навсегда сохранившись в памяти.

Во втором примере воображение, как человек и вместо него (ср.: *Я неустанно тку в своём воображении картины бесподобной красоты*), *ткет*, то есть «1. Изготавливает (материал, ткань) путём плотного соединения накрест переплетённых нитей, расположенных двумя рядами – продольными и поперечными» [Там же, с. 797], *картины* – «3. Живые, наглядные представления о ком-чём-н.» [Там же, с. 433]. Благодаря метафоре возникает образ творческого воображения-ткача, при этом весьма искусного.

Выведение субстантивов *память* и *воображение* на грамматическом уровне в позицию подлежащего / предмета мысли / речи / субъекта деятельности свидетельствует о важности называемых ими способностей для жизни индивида.

Безусловно, в метафоризации описаний этих ментальных способностей ведущую роль играют предикаты, которые, характеризуют память и воображение, персонифицируют их. В результате все метафорические выражения с именами *память* и *воображение* в функции подлежащего – олицетворения, которые выступают мощными стилистическими маркерами антропоцентричности художественного текста (см.: олицетворение – «разновидность метафоры, придание человеческих черт и качеств неодушевлённым предметам, явлениям природы, абстрактным понятиям» [14, с. 381]). Наиболее отчётливо и последовательно это наблюдается в метафорических конструкциях, где предметом мысли / речи является не способность сохранять, воспроизводить или конструировать представления, а результат её реализации – чувственно-наглядный образ воспоминания или фантазии, причём предикат выражается эмотивным глаголом: – *Не я плачу, воспоминания плачут!* (И. Гончаров. Обломов) [5]; *Нет, это собственные мечты смеются над ним* (Н. Гоголь. Невский проспект) [2].

В большинстве случаев метафоры-олицетворения со словами-носителями значения воспоминания / воображения носят индивидуально-авторский характер и воспринимаются как уникальные. Приведём соответствующие примеры из прозы В. В. Набокова – мастера художественного слова: *Проклятый день, в который Антон Петрович познакомился с Бергом, существовал только теоретически: память не прилепила к нему вовремя календарной наклейки, и теперь найти этот день было невозможно* (В. Набоков. Возвращение Чорба. Подлец) [8]; *Когда наконец Зоммер сказал, что через три дня даст окончательный ответ, Пильграм решил, что мечта вот сейчас, сейчас из куколки вылупится* (В. Набоков. Соглядатай. Пильграм) [9].

Заметим, что в художественной прозе 19-21 веков преобладают метафорические сочетания с семантикой воображения, что объясняется спецификой последнего как процесса мысленного моделирования или трансформации новых образов на основе имеющегося когнитивного опыта – «следов» памяти. Воображение свойственно только человеку, тогда как память есть и у животных. Отсюда – особая значимость собственно человеческой способности для личностного роста индивида, раскрытия его творческого потенциала. Именно воображение обеспечивает переход от представления к понятию в процессе познания человеком окружающего мира и самого себя. Будучи по сравнению с воспоминанием более абстрагированным от непосредственной данности объектов действительности, воображение онтологически коррелирует с будущим. Эта временная отнесённость очень важна для создания образов литературных героев в художественных произведениях: описания конструируемых в мыслях картин позволяют автору «наглядно для читателя спрогнозировать судьбы персонажей» [4, с. 94] и развернуть целостную картину их внутренней жизни.

Итак, слова со значением представления, экранируя чувственно-наглядную сущность соответствующей философско-психологической категории, активно участвуют в формировании образного фона художественного текста и усиления его эстетического воздействия. Выразительные возможности экспликаторов семантики воспоминания / воображения реализуются прежде всего в рамках очень ярких и оригинальных метафор.

Понятия «метафора» и «представление» взаимосвязаны: представление есть одновременно и когнитивная база, и когнитивный продукт метафоризации: исходный чувственно-наглядный образ того, что сравнивается, и новый чувственно-наглядный образ того, с чем сравнивается.

Слова со значением воспоминания / воображения подвергаются семантическим метаморфозам не автономно и самостоятельно, но только в контексте, обязательно содержащем лексические единицы, которые

развивают переносные значения. Сохраняя своё общеязыковое значение представления, соответствующие когнитивные номинации «организуют» новый – метафорический – «смысл» [7, с. 93] высказывания или целого фрагмента, выступая лексико-семантическими и грамматическими доминантами метафор.

Функционируя в соответствующих предложениях в качестве подлежащего / предмета мысли / речи, существительные *память, воспоминание, воображение, мечта, грёза, сон* и др. в сочетании с предикатами, характеризующими деятельность или состояния живых существ, обычно человека, каузируют возникновение в художественной прозе многочисленных и часто весьма необычных олицетворений. Эти олицетворения подчёркивают значимость категории представления для всей жизни индивида и актуализируют антропоцентричность лексики со значением воспоминания / воображения. Субъектная позиция рассматриваемых когнитивных номинаций отражает динамическую природу представления.

Кроме того, метафоры, в основе которых лежат субстантивы со значением воспоминания / воображения в форме именительного падежа, приобретают метонимический характер, что объясняется синкретизмом переноса по сходству и смежности. Представление действует, как человек, в самом человеке.

Преимущественно окказиональный характер метафор / олицетворений, возникающих на базе экспликаторов семантики воспоминания / воображения, «обуславливается индивидуальностью, субъективностью художественной речи», стремлением писателя найти и использовать в произведении те речевые средства, которые способны точно и неповторимо передать все аспекты, нюансы авторского замысла, «максимально раскрыть потенциал речевого мастерства» [Там же, с. 102]. Такие метафоры, например в художественной прозе В. В. Набокова, становятся своеобразными маркерами писательского идиостиля.

Список источников

1. Буйда Ю. В. Скорее облако, чем птица: авторский сборник. М.: Вагриус, 2000. 448 с.
2. Гоголь Н. В. Невский проспект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=1441> (дата обращения: 15.12.2017).
3. Голайденко Л. Н. Глаголы и девербативы с семантикой представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 286 с.
4. Голайденко Л. Н. Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 142 с.
5. Гончаров И. А. Обломов [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/475/p.1/index.html> (дата обращения: 15.12.2017).
6. Горький А. М. Мои университеты [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/3221/p.1/index.htm> (дата обращения: 15.12.2017).
7. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории. Аналитический минимум. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Ось – 89, 2009. 560 с.
8. Набоков В. В. Возвращение Чорба. Подлец [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.su/vladimir-nabokov-podlec.html> (дата обращения: 15.12.2017).
9. Набоков В. В. Соглядатай. Пильграм [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/NABOKOW/pilgram.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 15.12.2017).
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 23-е, испр. М.: Рус. яз., 1991. 917 с.
11. Пушкин А. С. История села Горюхина [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0863.htm> (дата обращения: 15.12.2017).
12. Распутин В. Г. Живи и помни [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/rasputin_zhivi.txt (дата обращения: 15.12.2017).
13. Солженицын А. И. В круге первом [Электронный ресурс]. URL: http://www.ulera.net/textbooks_author/1921/textbook/49951/soljenitsyn_aleksandr_isaevich/v_kruge_pervom/read/86 (дата обращения: 15.12.2017).
14. Стариченко В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 811 с.
15. Стилистика и литературное редактирование / под ред. проф. В. И. Максимова. М.: Гардарики, 2005. 651 с.
16. Толстая Т. Н. Ночь. Петербург [Электронный ресурс]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=5695&page=184> (дата обращения: 15.12.2017).
17. Толстая Т. Н. Ночь. Самая любимая [Электронный ресурс]. URL: http://www.belousenko.com/books/tolstye/tolstaya_ne_kysj.htm (дата обращения: 15.12.2017).

WORDS WITH THE MEANING OF IMAGINATION AS LEXICO-SEMANTIC AND GRAMMATICAL DOMINANTS OF LITERARY METAPHORS

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
Ingolaydenko@gmail.com

The article provides an analytical description of the words with the meaning of imagination, in the literary speech these words come out as lexico-semantic and grammatical dominants of very colourful and expressive metaphors / personifications emphasizing the figurativeness of a literary work and representing the specificity of the appropriate cognitive category. These metaphors are usually of occasional nature and serve as markers of the writer's individual style. Syncretism of transfer according to similarity and adjacency causes the appearance of metonymic metaphors.

Key words and phrases: imagination; semantics of imagination; vocabulary with meaning of memory / imagination; metaphor; metaphonymy; personification; words with meaning of imagination as semantic and grammatical basis for the formation of metaphors / personifications in literary prose; occasional nature of metaphors.